

А.О. ШЕВЦОВ (Москва)

ПОДРАЖАНИЯ ВИЗАНТИЙСКИМ МОНЕТАМ С ТЕРРИТОРИИ ГНЁЗДОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

С территории Гнёздова происходят 50 византийских монет — солидная коллекция, уступающая по количеству и разнообразию только Киеву. В их число входят несколько подражаний византийским монетам.

Два субэратных подражания найдены в 2000-х гг. в результате грабительских сборов и соотносятся с памятником лишь по словам находчиков. Одно из них представляет собой позолоченную имитацию солида Василия I и Константина (868–879), чеканенную на медной основе, с тремя отверстиями на предварительно прокованной и подрезанной площадке (Волков И.В., Пьянков А.В., 2013. С. 31). Идентичное по типу подражание найдено в Киеве, в погребении 122 некрополя I (Кропоткин В.В., 1962. С. 32, № 178).

Второе подражание (рис. 1, 1), найденное на Гнёздовском селище, достаточно причудливо передает детали солида Михаила II и Феофила (821–829), причем находки прототипа до сих пор не встречены на территории Древней Руси. Гнёздовский экземпляр был отлит из серебра, после чего к нему было приклепано желобчатое ушко, и, наконец, монету-привеску покрыли позолотой. Отливка подражания вместо чеканки, а также замысловатый круговой узор, имитирующий легенду монеты-оригинала, говорят в пользу того, что подражание изготовлено вне пределов Византии. В обоих случаях мы видим, что имитации были позолочены уже после того, как были превращены в подвески, поэтому они, очевидно, были изначально предназначены не для обращения. Отметим, что все три солида, найденные в Гнёздове, также имели приклепанные ушки. Следовательно, можно предположить, что ношение престижных золотых монет-привесок с ликами византийских императоров было настолько распространено, что даже провоцировало изготовление подражаний.

Еще одно предполагаемое подражание византийской монете, найденное в кургане Л-100 (раскопки Гнёздовского могильника Д.А. Авдусина, 1960 г.), долгое время считалось монетовидной привеской вследствие плохой сохранности. К сожалению даже после реставрации у данного экземпляра практически не читаются аверс и реверс (рис. 1, 2). Однако на сохранившемся секторе аверса можно различить часть расположенной в левой половине «монеты» погрудной фигуры, облаченной в традиционный лорос, а также такие детали, как половина прически и бороды императора. Необычные контурные, а не

Рис. 1. Имитации византийских солидов из Гнёздова. (МГУ, СГМЗ). Натуральная величина

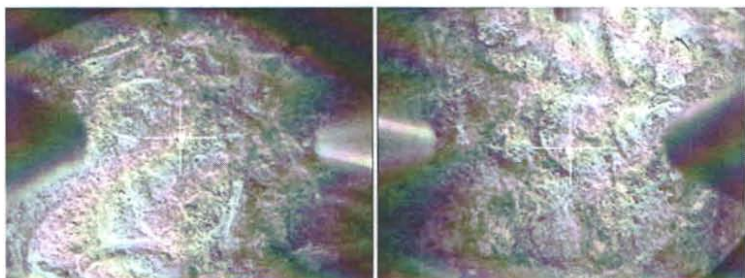

Рис. 2. Анализ элементного состава фоллиса Феофила на приборе ArtTAX на кафедре археологии МГУ им. М.В. Ломоносова

выпуклые кружки на лоросе, а также смещенное положение головы относительно корпуса указывает, что это грубая имитация солида, прототипом которого мог быть целый ряд монет Македонской династии, в том числе и солид Василия I и Константина, подражание которому рассмотрено выше. Плохая сохранность не позволяет определить, была ли «монета» покрыта позолотой; ушко утрачено в процессе реставрации.

Наконец, крайний интерес вызвал фоллис Феофила (830–842) с Центрального городища (раскопки Т.А. Пушкиной, 2013 г.). Судя по размерам (21–23 мм, вес — 2,83 г), монету можно отнести к группе полуфоллисов, выделенной В. Россом (Wroth W., 1908. P. 424). Однако изучение химического состава посредством РФА (рис. 2)* выявило, что монета состоит из сплава свинца и меди (Pb: 84,6–94,4%, среднее — 90,1%; Cu: 3,6–13,9%, среднее — 8,4%; Zn и Sn в среднем по 0,6%), что

* Монета была исследована на установке ArtTAX с молибденовой трубкой и полупроводниковым детектором. Измерения проводились в течение 180 секунд при электрическом напряжении в 50 кВ и силе тока в 700 мА. Результаты измерений представлены в виде рентгеновских спектров. Благодарю Н.В. Енисову за помощь в интерпретации полученных результатов.

совершенно не характерно для медных монет константинопольского чекана (Cu > 97%). Все же, отсутствие явных типологических отличий, при учете разнообразия в иконографии и шрифтах внутри данного типа, не позволяет говорить о том, что это подражание. Следовательно, либо перед нами фальшивая монета, предназначенная для денежного оборота, либо данный экземпляр был выпущен одним из временных монетных дворов во время кампании по массовой перечеканке монет, организованной Феофилом (*Grierson P.*, 1993. P. 414).

В.В. ГУРУЛЕВА (Санкт-Петербург)

«ВИЗАНТИЙСКИЙ» КЛАД С ДНЕПРОВСКИХ ПОРОГОВ: ВОТИВНОЕ ПРИНОШЕНИЕ?

В 1812 г. Н.Ф. Хитрово подарил А.Н. Оленину кувшин с византийскими монетами и византийским ключом, выловленный рыбаками в Днепре. Определив кувшин как церковный сосуд из Византии для освящения воды, поскольку на его горлышке имелась греческая надпись «Глас Господен на водах вопиет, глаголя», а монеты — как фоллисы Никифора Фоки (963—969) и Иоанная Цимисхия (969—976), А.Н. Оленин счел находку одним из трофеев князя Святослава, возвращавшегося в Киев после войны с болгарами и византийцами, и соотнес ее с гибелью русского князя на днепровских порогах. Вслед за Олениным исследователи датировали тезаврацию клада концом X в., но ни в одной из публикаций не указывалось количество монет (*Чертков А.Д.*, 1843; *Мацулевич Л.А.*, 1926; *Корзухина Г.Ф.*, 1954; *Кропоткин В.В.*, 1962).

П.Г. Гайдуков, работая в ОПИ ГИМ с документами фонда А.Д. Чертова, обнаружил письмо А.Н. Оленина от 16 октября 1840 г. с изложенными в нем идеями по поводу причин тезаврации клада и с приложенными прорисовками всех вещей и монет. Благодаря этому мы впервые получили представление о монетной части комплекса. Наш совместный с П.Г. Гайдуковым доклад об этом кладе в контексте научного наследия А.Н. Оленина был зачитан в Эрмитаже 13 февраля 2015 г. на чтениях памяти Б.Б. Пиотровского. В рамках заявленной темы были проанализированы суждения о кладе А.Н. Оленина и исследователей XIX—XX вв., прослежена судьба одного из компонентов комплекса: кувшина, поступившего в 1852 г. в Эрмитаж из Публичной библиотеки (хранится в ОАВЕС ГЭ). Где ныне находятся ключ и монеты, пока установить не удалось, но в Эрмитаж они не попали. Возможно, монеты входили в личную нумизматическую коллекцию